

DOI:

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИАЛЕКТНЫХ НАЗВАНИЙ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Цаллагова Искра Нартовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел осетинского языкознания, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-7844-8321>; czallagon@mail.ru

Актуальность проблематики исследования связана с необходимостью систематизации и обобщения обширного материала, собранного учеными за всю историю изучения диалектов осетинского языка. Особую актуальность сравнительное изучение осетинских диалектов приобретает в условиях деформации территориальных разновидностей языка вследствие интенсивного русскоязычного влияния, воздействия литературного языка и интеграции диалектов. Комплексное изучение лексики определенного диалекта, находящегося в составе общего пространства того или иного языка, позволяет ввести в научный оборот диалектный фактический материал, который способствует более глубокому изучению словарного состава языка или диалекта как целостной системы. Кроме того, лексическая система диалектов и говоров, как и языка в целом, является подвижной и нестабильной. Научная новизна исследования состоит прежде всего в том, что в осетинском языкознании на современном этапе практически нет работ, посвященных сопоставительному анализу лексики двух основных диалектов осетинского языка: иронского и дигорского. Кроме этого, в данной работе впервые проводится анализ диалектной лексики с применением метода лексико-семантического и тематического объединения слов. Целью исследования является системно-сопоставительный анализ лексики тематической группы «Природные явления: осадки» иронского и дигорского диалектов осетинского языка с выявлением фонетических, грамматических, словообразовательных и семантических расхождений. В работе использованы такие методы, как метод лингвистического наблюдения, описательный метод, дистрибутивный метод. При рассмотрении семантики ядерных лексем группы был использован структурно-семантический метод. Для сбора иллюстративного языкового материала применялись такие методы, как сплошная выборка и опрос (интервьюирование) информантов. В ходе исследования сформирована и структурирована тематическая группа слов «Природные явления: осадки» в осетинском языке; рассмотрена семная структура ядерных лексем группы; определены их деривационные цепочки; проведен анализ фонетических, словообразовательных и лексико-семантических расхождений диалектных наименований.

Ключевые слова: осетинский язык, иронский диалект, дигорский диалект, лексика, семантика, лексико-семантическая группа, тематическая группа.

Для цитирования: Цаллагова И.Н. Структурно-семантическая характеристика диалектных названий явлений природы в осетинском языке // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 27(34). С. 94-104. DOI:

Введение

В современной лингвистике особую актуальность приобретают вопросы, связанные с территориальной и функциональной вариативностью лексики. Это обусловлено тем, что наиболее подверженным изменениям в любой форме языка (литературный язык, диалект) является его словарный состав, который «...уменьшается и частично обновляется с каждым поколением. Грамматическая структура, фонетический строй и словообразовательные модели отличаются большей устойчивостью. Эта особенность объясняет преобладание в нашей речи именно фонетических, грамматических, словообразовательных, а не лексических диалектизмов» [1, 70].

Современная диалектная структура осетинского языка состоит из двух основных диалектов – иронский и дигорский, каждый из которых включает разные говоры. Вопросы территориального разделения осетинской речи достаточно хорошо исследованы в осетинском языкознании. Комплексному исследованию иронского диалекта и его говоров посвящена книга Д.Г. Бекоева [2]. Дигорский диалект и его говоры описаны в монографических трудах таких ученых, как М.И. Исаев и Ф.М. Таказов [3; 4]. Сопоставительному анализу иронского и дигорского диалектов посвящен раздел в книге В.И. Абаева «Осетинский язык и фольклор» [5]. Здесь описаны расхождения двух диалектов в фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике, которые свойственны были им на тот момент (около 80-ти лет назад).

На сегодняшний день осетинскому языкознанию совершенно необходимы новые данные о состоянии диалектов осетинского языка, так как с тех пор произошло много изменений, как в произносительном узусе диалектов и говоров, так и в лексическо-семантической системе.

Данная работа представляет собой часть большого комплексного исследования лексики иронского и дигорского диалектов, целью которого является выявление фонетических, грамматических (словообразовательных) и семантических расхождений. Для удобства и более тщательной проработки лексических единиц мы используем метод тематической группировки слов (далее ТГ) [6]. В данной статье мы рассмотрим ТГ «Природные явления».

Материалом исследования послужила лексика, извлеченная методом сплошной выборки из словарей осетинского языка, а также языковой

материал, собранный в ходе диалектологических экспедиций в местах компактного проживания иронцев и дигорцев. Для определения сочетаемости лексем описываемой ТГ были использованы данные Осетинского национального корпуса (далее ОНК).

Основная часть

ТГ группа «Природные явления» очень обширна и включает множество групп: огонь (пламя, пожар); ветер и воздушные массы (ветер, вихрь, ураган и т.д.); погодные состояния (жара, холод и т.д.); стихийные бедствия (лавина, наводнение, землетрясение и т.д.); осадки (снег, метель, дождь и т.д.).

В данной статье речь пойдет о подгруппе «осадки», которые традиционно по агрегатному состоянию и месту образования (выпадающие из облаков; образующиеся у земной поверхности) разделяются на два вида – жидкие и твердые.

Жидкие осадки включают в себя такие природные явления, как дождь, морось, роса.

В осетинском языке базовой лексемой данной подгруппы является ир. *waryn* / диг. *iwarun*, *warun*, имеющей несколько значений. Первое значение – «делить, распределять, раздавать». В данном значении производными от данного глагола являются такие причастные формы, как ир. *wærst* / диг. *iwærst* «разделенный, распределенный, розданный». Второе значение – «идти дождю, снегу, граду». В данном случае мы имеем такие производные причастные формы, как ир. диг. *ward*. Так как данные значения никак не связаны между собой, мы можем утверждать, что имеем дело с омонимичной парой.

В контексте тематики данного исследования нас, конечно же, больше интересует второе значение, так как оно является ключевым для ряда лексем, относящихся к сфере природных явлений. Кроме этого, инфинитив ир. *waryn* / диг. *iwarun* имеет субстантив, который обладает значением «дождь» как в иронском, так и в дигорском диалекте.

Другое наименование дождя в осетинском языке *k'ævda*. По данным словарей осетинского языка, данный термин фигурирует в обоих его диалектах. Однако наш опрос показал, что в дигорском диалекте данная лексема знакома носителям, но не используется в речи. Наиболее употребительна лексема *warun*.

Лексическая сочетаемость компонентов в данных номинативных группах достаточно многообразна и очень информативна для наиболее полной семантической характеристики базовых лексем.

Субстантив ир. *waryn* диг. *warun* может сочетаться с различными глаголами: ир. *waryn ærtæhtæ kæny* / диг. *warun ærtæhtæ kænuj* «накрапывает дождь», ир. *waryn bancadi* / диг. *warun bancadæj* «дождь прекратился», ир. *waryn nykkaldta* / диг. *warun nikkaldta* «дождь полил (букв. пролил; высы-

пал)», ир. *waryn rajdydta* / диг. *warun rajdætta* «дождь начался» (ОНК).

Глагольная номинация процесса осадков (в виде дождя) в осетинском языке обозначается следующими глаголами: ир. *wargæ kæny* / диг. *wargæ kænuj*; *k'ævda wary* (в иронском). Ир. *wargæ kæny* / диг. *wargæ kænuj* – перифрастическая форма глагола, в котором в качестве именной части выступает деепричастие *wargæ*. По мнению Н.Я. Габараева, глаголы данного типа имеют общее значение: «совершается не какое-нибудь иное действие, а именно то, что названо мотивирующей частью» (ср. *kusgæ kæny* «работает», *zargæ kæny* «поет», *kafgæ kæny* (танцует)) [7, 142]. Аналитическая форма глагола *k'ævda wary* представляет собой преимущественно иронскую форму и состоит из именной части *k'ævda* «дождь» + глагол *waryn*. Сюда же можно отнести глагол аналогичной структуры, указывающий на начало дождя, когда на землю падают первые капли – *k'ævda tædzy* «дождь *кана*ет» или же, когда дождь начинается интенсивно – *k'ævda nyssæh-sæh kodta*.

Ряд лексем, связанных с процессом осадков (в виде дождя), указывают на разные его аспекты. Так, интенсивность процесса (слабая / сильная) подчеркивается такими лексемами, как ир. *tyhdyzæj waryn* / диг. *tyhduzæj warun* «затяжной проливной дождь», ир. *sæh-sæhæj waryn* / диг. *sæh-sæhæj waryn* «проливной дождь», ир. диг. *tærkk'ævda* «проливной дождь, гроза»; ир. *ærvgælæn* «ливень». Данная группа в дигорском диалекте более расширена и включает в себя еще несколько слов: *taldzik'ævda* «сильный порывистый дождь»; *tægziwarun* «проливной дождь»; *fudærtæh warun* «губительный дождь; наносящие вред осадки».

На характер падения капель указывают такие лексемы, как ир. *sælfynæg* / диг. *sælfunæg* «изморось; мелкий дождь»; глагол – ир. *sælfynæg kæny* / диг. *sælfunæg kænuj* «моросит». Только в дигорском – *saburwaræ* «мелкий дождь»; *warindzæg* «слепой дождь; мелкий теплый дождь»; *has* «холодный осенний мелкий дождь»; глагол – *sosægwaræ kænuj* «идет тихий мелкий дождь».

В отдельную подгруппу можно отнести слова с доминантным общим значением «пасмурный, нахмуренный (о погоде); преддождевая погода»: ир. *waryndzæg* / диг. *warundzæg*; ир. *warundzast* / диг. *warundzast*; только в дигорском – *warungaræ*, *warunhuz*. В иронском также есть лексема со значением «ненастный, дождливый» – *k'ævdağyn*.

К жидким осадкам также относится такое природное явление, как роса, которая в осетинском языке номинирована лексемой ир. *ærtah* / диг. *ærtæh*. В обоих диалектах чаще употребляется в сочетании с прилагательным ир. *sæwwon* / диг. *sæwmon*.

Твердые осадки включают в себя такие природные явления, как снег, град, снежная крупа, гололед.

Базовой словообразующей составляющей данной группы также является глагол ир. *waryn* / диг. *warun*. Скажем, ир. *mit* / диг. *met* «снег» + ир.

waryn / диг. *warun* «снег идет»; ир. *ih* / диг. *eh* «лед» + отглагольная форма *ward* «град».

Лексема ир. *mit* / диг. *met* имеет такие производные, как ир. *mityn* / диг. *metin* «снежный; сделанный из снега»; ир. *mitfældzæġdæn* / диг. *metfældzæġdæn* «снежная метель»; ир. *mitdon* / диг. *metdonæ* «снежная метель»; ир. *mitġyn* / диг. *metgun* «снежный; обильный снегом».

Производные от лексемы ир. *ih* / диг. *eh* «лед»: ир. *ihævraġ* / диг. *ehævraġ* «градовая туча»; ир. *ihæn* / диг. *ehæn* «холод, озноб» – глагольная форма ир. *ihæn kænyu* / диг. *ehæn kænun* «холодеть; становиться холодным; знобить»; ир. *ihdon* / диг. *ehdon* «вода со льдом; ледник; холодный как лед» и т.д.

В единицах описываемого денотативного класса закрепляется такой признак, как «ливень, сопровождающийся другим природным явлением» [8, 159]: ир. *k'ævda ihmæ* «дождь с градом»; только в дигорском – *zabalaq* «дождь со снегом и ветром»; *halfinæġ* «мелкий, морозящий дождь со снегом; снежная крупа».

Такое природное явление, как *гололедица*, в осетинском языке обозначается номинантами ир. *byrync'æg* / диг. *birinc'æg* «гололедица; скользкое место; скользкий»; ир. диг. *kælæh* «гололедица; скользкий»; только в иронском – *dzoda* «гололедица»; только в дигорском – *gædzæh* «гололедица; гололед».

Сопоставительный анализ лексики, описываемой ТГ в иронском и дигорском диалектах современного осетинского языка, показал наличие некоторых расхождений (в основном на фонетическом уровне).

Фонетические расхождения

1. Сохранение начального *i* в дигорском, который в иронском утрачен. Данное фонетическое явление рассматривается В.И. Абаевым как «архаическая черта дигорского языка» [5, 361]. В рамках анализируемой группы лексики базовая лексема ир. *waryn* / диг. *iwarun*, *warun* служит иллюстрацией активности данного явления и на современном этапе. Однако следует отметить тот факт, что в дигорском начальный гласный *i* (*iwarun*) в данном случае выполняет смысловоразличительную функцию. Дело в том, что начальный гласный *i* в дигорском варианте появляется только в значении «делить, распределять, раздавать», что позволяет без труда дифференцировать контекстуальную репрезентацию данного слова.

2. В отличие от иронского, в фонетической системе дигорского отсутствует звук *y*. Как правило, ему соответствуют гласные *i* (ир. *byrync'æg* / диг. *birinc'æg* «гололедица; скользкое место; скользкий») или *u* (ир. *waryn* / диг. *warun*; ир. *sælfynæġ* / диг. *sælfunæġ* «изморось; мелкий дождь»). Иногда происходит переход в *æ*, скажем, ир. *waryn rajdydta* / диг. *warun rajdætta* «дождь начался». Однако данное фонетическое явление имеет вариативный характер, так как в некоторых говорах дигорского также бытует форма *rajditta*.

3. Переход *i* в *e*, скажем, ир. *mit* / диг. *met* «снег»; ир. *miġ* / *meġæ*; ир. *ih* / диг. *(j)eh* «лед». Следует отметить, что в дигорском диалекте в начальном положении данной гласной происходит йотация звука – *(j)ew* «один», *(j)esun*, «братъ», *(j)evun* «менять».

Словообразовательные расхождения

В словообразовательном аспекте представленная лексика ТГ «Природные явления» в обоих вариантах осетинского языка в основном состоит из «составных наименований» [9, 162] и композитов, которые образованы от базовых лексем группы.

Следует отметить, что «составные наименования – это особая группа словосочетаний, статус которой в языке окончательно не определен, <...> основные отличительные признаки – нетождественность слову в структурном отношении (состоят из двух или более слов, т.е. являются словосочетаниями) и семантическая общность (обозначают одно понятие)» [10, 110]. В описываемую группу лексики входит ряд таких наименований: ир. *k'ævda ihmæ* «дождь с градом»; *fudærtæh warun* «губительный дождь; наносящие вред осадки»; ир. *sæh-sæhæj waryn* / диг. *sæh-sæhæj waryn* «проливной дождь» и т.д.

Несколько композитов данной группы, в которых ощущаются бывшие атрибутивные отношения, образованы путем присоединения компонента-определения в препозиции лексемы ир. *sæh* / диг. *sah* «сильный; интенсивный; обильный; напряженный» к базовым лексемам группы (определяемое), скажем, ир. *sæhk'ævda*; диг. *sahward / sahwarun* «ливень; ливневый дождь». Следует отметить, что по данным В.И. Абаева ир. *sæh* / диг. *sah* имеет еще сочетаемость со словом ир. *hur* / диг. *hor* – ир. *sah hur* / диг. *sah hor* «жгучее, яркое солнце». Однако наш опрос информантов указывает на то, что на современном этапе активно лишь сочетание со словами *k'ævda* и *waryn* [11, 48]. Кроме того, в источниках зафиксировано как слитное [12; 13], так и раздельное [11, 48; 14, 369; 15, 373] написание этих слов. Это связано с тем, что «процессы словосложения часто представляют собой свертывание словосочетания в единое слово» [7, 73]. Разное написание таких композитных образований, которых в осетинском языке очень много, обусловлено тем, что они находятся в процессе «свертывания» и на данный момент занимают промежуточное положение между словосочетанием и сложным словом. Аналогичным способом образована также лексема ир. диг. *tærkk'ævda* «проливной внезапный дождь, гроза», где *tærkk'* имеет значение «вспылить; прорваться; закапризничать».

В остальных сложных словах в препозиции, как правило, находится сама базовая лексема: ир. *warun+dzast* / диг. *warun+dzast* (от ир. *cæst* / диг. *cæstæ* «глаз»); только в дигорском – *warun+garæ* (возможно, императив *ġaræ* от дигорского *ġarun* «просачиваться, проникать (о жидкости)»), *warun+huz* «преддождевая погода»; ир. *mit+fældzæġdæn* / диг. *met+fældzæġdæn*

(*fæ*+*cæġdyn* | *cæġdun* «уничтожать; истреблять; рубить; вырубать») «снежная метель»; ир. *ih+ævraġ* / диг. *ehæ+vraġ* «градовая туча»; ир. *mit+don* / диг. *met+donæ* «снежная метель».

В описываемую группу входят несколько суффиксальных прилагательных, образованных с помощью одного из самых продуктивных суффиксов осетинского языка ир. *-ġyn* / диг. *-gun*. С его помощью образуются качественные и относительные имена прилагательные от имен существительных и глаголов: ир. *mitġyn* / диг. *metgun* «снежный; обильный снегом»; ир. *k'ævdaġyn* «дождливый (-ая; -ое) (осень; лето)»; в том же значении – диг. *warungun*.

Лексико-семантические расхождения

Ядро тематической группы «Природные явления (осадки: жидкие и твердые)» составляют лексемы: ир. *warun* / диг. *warun* «дождь; идти (про осадки)»; ир. *k'ævda*; ир. *mit* / диг. *met* «снег»; ир. *ih* / диг. *(j)eh* «лед». При этом глагол ир. *warun* / диг. *warun* находится на пересечении подгрупп – жидкие и твердые осадки.

В семантической структуре описываемых лексем существенных различий между иронскими и дигорскими формами нами не обнаружено. Следует отметить лишь тот факт, что слово *k'ævda*, которое фигурирует как в словаре иронской, так и дигорской лексики, в реальности не употребляется в дигорской речи.

Заключение

Таким образом, в осетинском языке ТГ «Природные явления: осадки» включает в себя две основные лексические подгруппы: жидкие (*дождь* – ир. *warun* / диг. *warun*, ир. *k'ævda*; *морось* – ир. *sælfynæg* / диг. *sælfunæg*; *роса* – ир. *ærtah* / диг. *ærtæh*) и твердые (*снег* – ир. *mit* / диг. *met*; *град* – ир. *ihward* / диг. *ehward*, *гололед* – ир. *byrunc'æg* / диг. *birinc'æg*; ир. диг. *kælæh*; ир. *dzoda*; диг. *gædzæh*). Все приведенные лексемы могут выступать в качестве именной части сложного глагола, номинируя при этом процесс образования осадков, как жидких, так и твердых. Кроме этого, в данную ТГ входит целый ряд лексем, которые обозначают различные формы осадков (интенсивный / неинтенсивный; мелкий / крупный).

В ходе разноаспектного сопоставительного анализа лексики, описываемой ТГ, в иронском и дигорском диалектах современного осетинского языка выявлено, что наиболее значительные диалектные расхождения наблюдаются на фонетическом уровне в области вокализма. Словообразовательная и семантическая характеристика лексики не выявила никаких существенных отличий между иронскими и дигорскими вариантами.

К основным лексическим расхождениям можно отнести тот факт, что практически в каждом денотативном классе мы находим достаточно видимую расширенность номинантами в части дигорской лексики. Однако

проведенный нами опрос информантов (носителей дигорского из разных населенных пунктов) указывает на то, что большинство этих слов им незнакомо, скажем, *zabalaq* «дождь со снегом и ветром», *halfnæg* «мелкий, морозящий дождь со снегом; снежная крупа», *warindzæg* «слепой дождь; мелкий теплый дождь», *has* «холодный осенний мелкий дождь». Это говорит о том, что данные лексемы относятся к архаической лексике осетинского языка.

1. Дорофеева Н.В., Никульникова Я.С. Сопоставительный анализ диалектной лексики русского и украинского языков в поликультурном пространстве Северного Кавказа // *Colloquium-journal*. 2019. №3-3 (27). С. 69–71.
2. Бекоев Д.Г. Иронский диалект осетинского языка. Цхинвали: Ирыстон, 1984. 386 с.
3. Исаев М.И. Дигорский диалект осетинского языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1966. 221 с.
4. Таказов Ф.М. Грамматический очерк осетинского (дигорского) языка. Владикавказ: СОГУ, 2009. 164 с.
5. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: АН СССР, 1949. 607 с.
6. Темнова Э.В. Теории тематических полей в современной русистике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №8-2. С. 100–102.
7. Габараев Н.Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси: Мецниереба, 1977. 166 с.
8. Нифанова Т.С. Сопоставительное изучение денотативно связанной диалектной лексики английского и французского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 158–163.
9. Чепкова Т.П. Лингвистический статус составных наименований русского языка // Вестник ЧелГУ. 2007. №20. С. 162–168.
10. Генералова Е.В. Составные наименования в истории русского языка // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. №3. С. 110–121.
11. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка: в 4 т. Л.: Наука, 1979. Т. 3. 362 с.
12. Дигорско-русский словарь. Русско-дигорский словарь / сост. Ф.М. Таказов. Владикавказ: Иристон, 2015. 869 с.
13. Большой русско-осетинский словарь / сост. Л.Б. Гацалова, Л.К. Парсиева. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 687 с.
14. Толковый словарь осетинского языка: в 4 т. / под общ. ред. Н.Я. Габараева. М.: Наука, 2024. Т. 3. 519 с.

15. Осетинско-русский словарь / сост. Б.Б. Бигулаев, К.Е. Гагкаев, Т.А. Гуриев, Н.Х. Кулаев, О.Н. Туаева. Владикавказ: Алания, 2004. 540 с.

Статья поступила в редакцию 16.04.2026,
принята к публикации 20.08.2026,
опубликована 30.09.2026.

Tsallagova, Iskra N. – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Ossetian Linguistics, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies named after V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-7844-8321>; czallagon@mail.ru

STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF DIALECTAL NAMES OF NATURAL PHENOMENA IN THE OSSETIAN LANGUAGE.

Keywords: *the Ossetian language, Iron dialect, Digor dialect, vocabulary, semantics, lexical-semantic group, thematic group.*

The relevance of this research stems from the need to systematize and synthesize the extensive material collected by scholars throughout the history of studying Ossetian dialects. Comparative studies of Ossetian dialects are particularly relevant given the deformation of territorial language varieties due to intense Russian-language influence, the impact of the literary language, and the integration of dialects. A comprehensive study of the vocabulary of a specific dialect, located within the common space of a given language, allows for the introduction of dialectal factual material into scientific circulation, which facilitates a more in-depth study of the vocabulary of a language or dialect as a holistic system. Furthermore, the lexical system of dialects and subdialects, like that of the language as a whole, is fluid and unstable. The research's scientific novelty lies primarily in the fact that Ossetian linguistics currently lacks studies devoted to a comparative analysis of the vocabulary of the two main dialects of the Ossetian language: Iron and Digor. Furthermore, this study is the first to analyze dialectal vocabulary using the lexical-semantic and thematic methods of word association. The aim of the study is a systemic comparative analysis of the vocabulary of the thematic group "Natural phenomena: precipitation" of the Iron and Digor dialects of the Ossetian language, with the identification of phonetic, grammatical, word-formation and semantic differences. The study utilized linguistic observation, descriptive analysis, and distributional analysis. A structural-semantic approach was employed to examine the semantics of the group's core lexemes. Illustrative linguistic data were collected through continuous sampling and interviews with informants. The study formed and structured the thematic group of words «Natural phenomena: precipitation» in the Ossetian language; the semiotic structure of the group's core lexemes was examined; their derivational chains were determined; and phonetic, word-formation, and lexical-semantic differences in dialectal names were analyzed.

For citation: Tsallagova, I.N. *Structural and semantic characteristics of dialectal names of natural phenomena in the Ossetian language*. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 27 (34), pp. 94-104. (in Russian). DOI:

REFERENCES

1. Dorofeeva, N.V., Nikul'nikova, Ya.S. *Sopostavitel'nyi analiz dialektnoi leksiki russkogo i ukrainskogo yazykov v polikul'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza* [Comparative Analysis of Dialectal Vocabulary of the Russian and Ukrainian Languages in the Multicultural Space of the North Caucasus]. *Colloquium-journal*. 2019, no. 3-3 (27), pp. 69–71.
2. Bekoev, D.G. *Ironskii dialekt osetinskogo yazyka* [The Iron Dialect of the Ossetian Language]. Tskhinvali, Iryston, 1984. 386 p.
3. Isaev, M.I. *Digorskii dialekt osetinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [The Digor Dialect of the Ossetian Language. Phonetics and Morphology]. Moscow, Nauka, 1966. 221 p.
4. Takazov, F.M. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo (digorskogo) yazyka* [A Grammatical Sketch of the Ossetian (Digor) Language]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2009. 164 p.
5. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [The Ossetian Language and Folklore]. Moscow–Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1949. 607 p.
6. Temnova, E.V. *Teorii tematicheskikh polei v sovremennoi rusistike* [Theories of Thematic Fields in Modern Russian Studies]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities]. 2019, no. 8-2, pp. 100–102.
7. Gabaraev, N.Ya. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [Morphological Structure of the Word and Word Formation in the Modern Ossetian Language]. Tbilisi, Metsniereba, 1977. 166 p.
8. Nifanova, T.S. *Sopostavitel'noe izuchenie denotativno svyazannoi dialektnoi leksiki angliiskogo i frantsuzskogo yazykov* [Comparative Study of Denotatively Related Dialectal Vocabulary of English and French]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2015, no. 11(53), part I, pp. 158–163.
9. Chepkova, T.P. *Lingvisticheskii status sostavnykh naimenovanii russkogo yazyka* [The Linguistic Status of Compound Names in the Russian Language]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2007, no. 20, pp. 162–168.
10. Generalova, E.V. *Sostavnye naimenovaniya v istorii russkogo yazyka* [Compound Names in the History of the Russian Language]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk i literature* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature]. 2014, no. 3, pp. 110–121.

11. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka: v 4 t.* [Historical-Etymological Dictionary of the Ossetian Language. In 4 vols.]. Leningrad, Nauka, 1979, vol. 3. 362 p.
12. Takazov, F.M. (ed.). *Digorsko-russkii slovar'. Russko-digorskii slovar'* [Digor-Russian Dictionary. Russian-Digor Dictionary]. Vladikavkaz, Iriston, 2015. 869 p.
13. Gatsalova, L.B., Parsieva, L.K. (eds.). *Bol'shoi russko-osetinskii slovar'* [Large Russian-Ossetian Dictionary]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011. 687 p.
14. Gabaraev, N.Ya. (ed.) *Tolkovyi slovar' osetinskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Ossetian Language. In 4 vols.]. Moscow, Nauka, 2024, vol. 3. 519 p.
15. Bigulaev, B.B., Gagkaev, K.E., Guriev, T.A., Kulaev, N.Kh., Tuaeva, O.N. (eds.). *Osetinsko-russkii slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Vladikavkaz, Alaniya, 2004. 540 p.

The article was submitted 16.04.2026,
accepted for publication on 20.08.2026,
published 30.09.2026.